

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию

Кожухова Никиты Алексеевича

«Пенитенциарная система России в 1879–1922 гг. (на материалах Тамбовской губернии)»

на соискание ученой степени кандидата исторических наук
по специальности 5.6.1. Отечественная история

Актуальность темы диссертации состоит в творческом поиске возможных путей модернизации современной пенитенциарной системы Российской Федерации. Отдельно необходимо выделить проблему выявления существенных недостатков в рамках сравнительно-исторического анализа в организации мест заключения при реализации государственной пенитенциарной политики. Автор на основе обширного круга опубликованных и неопубликованных источников на материалах Тамбовской губернии рассматривает становление и развитие пенитенциарной системы России в 1879 – 1922 гг.

В значительном по объему труде (191 с.) имеется обстоятельное «Введение» (с. 3 – 25), в котором четко определены цели и задачи научного исследования, выявлена его хронология и новизна, проведен анализ историографии проблемы и источниковой базы.

В первой главе «Развитие пенитенциарной системы России в 1879-1922 гг.» (с. 26 – 77) исследуются общие вопросы организации и развития пенитенциарной системы в Российской Империи и в первые годы советской власти. Отдельно уделяется внимание подготовке и проведению тюремной реформы в 1879 г.

Н.А. Кожухов выделяет причины и предпосылки тюремной реформы в дореволюционной России: «... обследование тюремных учреждений подтолкнуло власть к реформированию пенитенциарной системы. Выявленные комиссией недостатки заключались в отсутствии централизации

управления всеми местами заключения, несоответствии тюремных замков установленным нормам типовых зданий, дефиците мест в существующих учреждениях, а также в отсутствии постановки целей заключения. Здания нуждались в ремонте и переустройстве. Возрастающая роль лишения свободы, как основного вида наказания преступника, подтолкнула власть к разработке проекта реформы, который прорабатывался несколькими комиссиями с привлечением зарубежного опыта организации тюрем. На протяжении 1860 – 70-х гг. несколько проектов было отклонено из-за дефицита средств. Итогом многолетней работы стало создание централизованного органа заведывания пенитенциарной системой – Главного тюремного управления» (с. 41).

Второй параграф первой главы «Тюремная реформа 1879 г. Изменения в управлении пенитенциарной системой» (с. 41 – 57) исследует проблемы реорганизации тюремного ведомства в дореволюционной России, т.е. до прихода к власти большевиков: «К началу XX в. тюремное заключение стало основным видом наказания, в то время как применение смертной казни ограничивалось, упразднялись ссылка и телесные наказания. Издаваемые ГТУ циркуляры охватывали как организацию службы персонала в местах лишения свободы, так и содержание заключенных. Итогом реформирования законодательства в тюремной сфере стала Общая тюремная инструкция 1915 г., которая закрепила цели в постановке тюремного заключения. Ценность инструкции проявлялась в регулировании исполнения наказания в виде лишения свободы, а также управление самой тюремной системы. Отрицательной стороной проводимых реформ являлся дефицит бюджета. Выделяемых средств не хватало на ремонт и строительство тюремных зданий, а также и на содержание заключенных. Реформаторская деятельность в тюремной сфере происходила в условиях роста преступности и стремительного увеличения числа заключенных, поэтому несмотря на строительство тюрем, нехватка мест заключения сохранялась на протяжении всего дореволюционного периода» (с. 56 – 57).

Достоин внимания третий параграф первой главы «Организация пенитенциарной системы советской властью в 1917-1922 гг.» (с. 57 – 77), содержащий характеристику работы мест заключения в первые годы советской власти: «На практике советская пенитенциарная система столкнулась с нехваткой средств для реализации задач уголовно-исполнительной системы, дефицитом кадров тюремной службы, из-за чего к работе привлекались царские тюремные надзиратели, что не соответствовало пенитенциарным принципам советской власти. Лишение свободы в рамках реализации уголовно-исполнительной системы в 1917 – 1922 гг. было сохранено, поэтому пенитенциарная система советской власти стала логическим продолжением дореволюционной модели системы исполнения наказания. Места заключения, подведомственные НКЮ, ВЧК и НКВД, на протяжении всего периода Гражданской войны была переполнены не только уголовными преступниками, но и политическими противниками большевистского режима» (с. 77.).

Во второй главе «Система исполнения наказания Тамбовской губернии в 1879-1922 гг.» (с. 78 – 145) анализируется непосредственно становление и развитие пенитенциарной системы в Тамбовской губернии в исследуемый исторический период.

Н.А. Кожухов отмечает недостаток средств для организации пенитенциарной системы Тамбовской губернии до 1917 г.: «Важная роль в сфере исправления заключенных, наряду с духовным воспитанием и обучению грамоте, отводилась приобщению к обязательному труду. Переход от карательных мер к исправительным в местах заключения Тамбовской губернии был затруднен по причине дефицита выделяемых средств как на ремонт тюрем, так и на содержание заключенных» (с. 96).

Отдельного внимания достоин второй параграф второй главы «Тюремная инфраструктура и быт заключенных» (с. 96 – 107), в котором рассматриваются многочисленные аспекты повседневной жизни в местах заключения в Тамбовской губернии.

Обращает на себя внимание вывод об организации арестантского быта после тюремной реформы 1879 г.: «Быт арестантов после 1879 г. подвергся регламентации, ввиду исправительного значения тюремного заключения. Наибольшее развитие получил обязательный оплачиваемый труд заключенных. Создание различных производств и привлечение заключенных на работу в них оказалось неудачным из-за отсутствия спроса на производимый товар. Исправительное воздействие на заключенных также оказывала инициатива отдельных организаций и попечителей в устройстве просветительских чтений по различным дисциплинам» (с. 107).

Н.А. Кожухов характеризует общее состояние преступности в Тамбовской губернии в 1879 – 1917 гг.: «Состояние преступности в Тамбовской губернии в конце XIX в. характеризовалось ростом имущественных преступлений, таких как кража, разбой и грабеж. Увеличение делопроизводств и контингента в местах лишения свободы, а также революционные настроения населения в начале XX в. провоцировали рост побегов из мест заключения, пик которых пришелся на период Первой русской революции. Помимо организованных массовых побегов участниками революционного движения, нередко были спонтанные побеги: беглецы пользовались халатным отношением со стороны тюремной администрации и ослаблением надзора. В сложившейся обстановке тюремный режим был ужесточен, распространялись должностные преступления, связанные с карательными мерами в местах лишения свободы. В 1908 г. наблюдалось резкое снижение числа побегов, что подтверждает успешность политики государства по предотвращению побегов» (с. 118 – 119).

В диссертации выявляются особенности пенитенциарной системы на территории Тамбовской губернии в первые годы советской власти: «После революционных событий 1917 г. многие места заключения были разрушены и советские органы вынуждены были действовать исходя из ситуации. Были закрыты «мелкие» тюрьмы, а в качестве мест лишения свободы непредусмотренные для этого постройки. Распределение заключенных

закрытых тюрем в другие пенитенциарные учреждения усугубляло дефицит мест. Реализация принципа самокупаемости мест заключения не оправдала себя, а наоборот – ухудшила положение заключенных. Прекращение финансирования лагерей летом 1921 г. привело к нехватке рабочих мест, голоду и росту различных заболеваний.

Создание новых мест заключения – концлагерей и колоний с 1919 г. осуществлялось в условиях Гражданской войны в России, недостатка продовольственного снабжения и роста цен. Концлагеря в 1921 г. не соответствовало пенитенциарным принципам о наказании, содержание в них заложников было использовано коммунистической властью как одна из мер в борьбе с повстанчеством.

В пенитенциарных учреждениях Тамбовской губернии в 1918 – 1922 гг. по причине перегруженности мест заключения ухудшались санитарные условия, вследствие чего, в местах заключения быстро распространялись эпидемические заболевания, смертность, рост числа побегов осужденных по причине нехватки кадров тюремной службы» (с. 144 – 145).

В «Заключении» диссертационного исследования (с. 145 – 150) содержатся обоснованные авторские выводы, охватывающие все главы и отличающиеся высоким уровнем оригинальности.

Отдельно отметим вывод о принципах дореволюционной пенитенциарной политики: «Реализация целей уголовно-исполнительной политики осуществлялось с помощью религиозного воздействия и привлечение к обязательным работам в тюремных мастерских и вне тюремной ограды. Наибольшее развитие получили внешние работы, так как внутри тюрем не хватало помещений для устройства мастерских. В 1890-е гг. наблюдался рост заработанных арестантами средств. В начале XX в. были предприняты попытки организации в тюрьмах производств с целью повышения эффективности труда. Власть стремилась приобщать заключенных к внешним работам, выделяя специальные средства на оплату труда. Опыт использования труда осужденных в Тамбовской губернии оказался неудачным

по причинам как нерентабельности производства, так и отсутствия спроса на изготовленный товар» (с. 147).

Закономерным надо признать и общий вывод о развитии пенитенциарной системы на территории Тамбовской губернии в 1879 – 1917 гг. и в первые годы советской власти: «В Тамбовской губернии тюремное заключение являлось основным методом наказания преступников на протяжении всего исследуемого периода. Развивался арестантский труд, который, несмотря на смену политического режима, использовался в качестве основного средства перевоспитания преступников. Влияние на практическую реализацию целей заключения оказывали общественно-политические явления, в том числе революционные события и Гражданская война, когда уголовно-исполнительное законодательство ужесточалось, а власть использовала пенитенциарную систему в качестве меры борьбы с революционным движением» (с. 149 – 150).

Диссертационные положения, выносимые автором на защиту, тоже содержат логичность и оригинальность. Используя неопубликованные и опубликованные источники и историографию, автор работы смог воссоздать становление и развитие пенитенциарной системы на территории Тамбовской губернии в 1879 – 1917 гг. и в первые годы советской власти.

Автореферат и публикации по теме диссертационного исследования полностью соответствуют предъявляемым требованиям.

Несмотря на положительные результаты диссертационного исследования, необходимо высказать ряд пожеланий и замечаний, носящих рекомендательный характер:

1. Естественно автором работы соблюдены все требования, предъявляемые к объему диссертационных исследований. Однако количество страниц основного текста работы могло бы быть более значительным. Например, в первой главе, в которой автор обращается к характеристике основных проблем становления и развития российской пенитенциарной системы.

2. Вызывают сомнение и хронологические рамки научной работы. Обычно диссертации по истории российского тюремного ведомства четко разграничивают дореволюционный период и первые годы советской власти. Собственно в 1917 г. официально прекращает свою деятельность ГТУ, после чего, начинается история советской пенитенциарной системы.

3. Автор диссертации утверждает, что «...советская пенитенциарная политика опиралась на законодательную базу и достижения пенитенциаристов дореволюционной России» (с. 149). На наш взгляд, такая точка зрения не является корректной. Из всех достижений пенитенциаристов Российской Империи в первые годы советской власти использовали только их материальную базу. Законодательство Российской Империи после прихода к власти большевиков не действовало. Вообще, период 1917 – 1920 гг. в современной истории государства и права характеризуется как революционное законотворчество народных масс. При этом судебные приговоры и тюремные сроки в ходе законотворчества народных масс опирались на «классовый подход» и «классовое чутье». Подобный «классовый подход» приводил к срокам заключения «до победы мировой революции» и т.д. В тоже время профессиональные кадры ГТУ были расформированы еще в февральскую революцию 1917 г. и на основе того же «классового подхода» речи о преемственности быть не могло.

4. Наверное, в выводах диссертационного исследования можно было акцентировать внимание на отличиях пенитенциарной системы Тамбовской губернии по сравнению с другими территориями Российской Империи и Советской России.

5. В связи с предыдущим вопросом желательно более подробно исследовать особенности кадрового состава пенитенциарных работников Тамбовской губернии в 1879 – 1922 гг. Например, как он изменился в первые годы советской власти.

Диссертация Кожухова Никиты Алексеевича «Пенитенциарная система России в 1879–1922 гг. (на материалах Тамбовской губернии)» полностью

соответствует требованиям п.п. 9 – 14 «Положения о присуждении ученых степеней» (утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842), предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, а ее автор заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. Отечественная история.

Официальный оппонент –

доктор исторических наук,

кандидат юридических наук,

профессор, Почетный работник сферы

образования РФ

Liva

Ливенцев Дмитрий Вячеславович

Ливенцев Дмитрий Вячеславович – доктор исторических наук (тема докторской диссертации «Советские военно-морские и военно-речные силы в дальневосточной внешней политике (1917 – 1945 гг.)», специальность 07.00.02 – Отечественная история), профессор, профессор кафедры истории, философии и социально-политических дисциплин федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I»

394087, Центральный федеральный округ, Воронежская область, г. Воронеж,
ул. Мичурина, д. 1. (ауд. 181)

Тел. 89802481930

e-mail: liva2006@yandex.ru

«14» ноября 2024 г.

